

Городнина О.С.,
к.полит.н., доцент кафедры
общей и прикладной политологии
Орловский государственный
университет имени И.С.Тургенева

Общественный контроль как инструмент гражданского общества

Настоящая статья посвящена одному из актуальных вопросов современной российской действительности – применению общественного контроля в рамках деятельности институтов гражданского общества. Последние рассматриваются как важнейший компонент политической системы РФ, способный обеспечить реализацию и защиту прав, свобод и интересов граждан. Безусловно, государство, также, призвано гарантировать укрепление порядка и стабильности. Однако природа государственной власти такова, что главной доминантой в деятельности ее институтов становится стремление к господству и подчинению. В этой связи функционирование гражданского общества является не только необходимой, оправданной альтернативной, но и залогом достижения взаимопонимания, конструктивного взаимодействия государства и граждан.

Ключевые слова: государство, гражданское общество, общественный контроль, социальный контроль.

Gorodnya O. S.,
k. polit.n., associate Professor General and
applied political science FSBEI
Orel state University named after I. S. Turgenev

Public control as a tool of civil society

This article is devoted to one of the topical issues of modern Russian reality – the use of public control in the activities of civil society institutions. The latter are considered as the most important component of the political system of the Russian Federation, able to ensure the implementation and protection of the rights, freedoms and interests of citizens. Of course, the state is also called upon to guarantee the strengthening of order and stability. However, the nature of state power is such that the main dominant in the activities of its institutions is the desire for domination and subordination. In this regard, the functioning of civil society is not only a necessary and justified alternative, but also a guarantee of mutual understanding and constructive interaction between the state and citizens.

Keywords: state, civil society, public control, social control.

Проблемы становления, институционализации и функционирования гражданского общества продолжают оставаться объектом жарких научных споров и дискуссий. Более того, формирование эффективного и самостоятельного негосударственного сектора в транзитных социально-политических системах, переживающих сложный и крайне болезненный этап «перехода» к демократии, является одним из приоритетных направлений политологического и смежного с ним дискурсов. Анализ научных работ (в первую очередь российских авторов), посвященных указанной проблематике позволяет констатировать, что наибольший научно-исследовательский интерес, на сегодняшний день, вызывает специфика и особенности интерпретации и реализации концепта гражданского общества в разных частях постсоциалистического пространства, включая и современную Россию. Подобный «выбор» не случаен и обусловлен рядом обстоятельств, объективность которых не вызывает сомнений.

Во-первых, научные изыскания, вызванные стремлением и потребностью доказать, что государство – не единственный институт власти и управления, способный отстаивать интересы граждан, привели к формированию теоретических подходов, объясняющих природу гражданского общества, его роль в развитии социально-политической системы, а также обосновывающих целесообразность доминирующей или, напротив, ведомой позиции гражданских объединений в отношениях с структурами государственной власти.

Во-вторых, к концу XX века в политической науке сложилось четкое понимание взаимосвязи и взаимообусловленности демократии, гражданского общества и государства. Согласно авторитетному мнению директора Центра изучения демократии Дж. Кина (США) демократия есть «особый тип политической системы, в котором институты гражданского общества и государства имеют тенденцию функционировать как два необходимых элемента, как отдельные и одновременно стыкующиеся, разные и вместе с тем взаимозависимые, внутренне сочлененные в системе, где власть... всегда может стать предметом публичного обсуждения, компромисса и соглашения».[8, с. 57]

В-третьих, выступая в роли оппонента по отношению к государству, гражданское общество и его структуры не сводят стратегию своей деятельности исключительно к борьбе с институтами официальной власти. Напротив, подчеркивая востребованность реализации демократии участия, то есть обеспечения реальной возможности граждан и их объединений влиять на процессы, происходящие в социуме посредством гражданского участия, общественной экспертизы и контроля, современные ученые и эксперты акцентируют внимание на поиске конструктивных моделей и механизмов взаимодействия и сотрудничества гражданского общества и государства, позволяющих минимизировать негативные «эффекты» модернизационных процессов.

Таким образом, необходимость дальнейшего развития гражданского общества и его структур, как одного из главных и неотъемлемых элементов

системы сдержек и противовесов в контексте демократических отношений, не вызывает сомнений. Однако подавляющее большинство исследователей вынуждены признать объективную слабость, несовершенство отечественных институтов гражданского общества, не ставших, на сегодняшний день, полноценными и самодостаточными партнерами государства. Вместе с тем, решение таких злободневных проблем российского социума, как преодоление аномии населения, кризиса ценностей и доверия власти невозможно без непосредственного участия гражданского общества, поскольку игнорирование и, тем более, отказ от негосударственных структур, сокращение активности последних – это путь к торжеству авторитарных тенденций и созданию очередного Левиафана, жестко подавляющее малейшее проявление свободы действий, мнений, оценок и отстаивающего исключительно собственные интересы.

С учетом вышесказанного необходимо не только укреплять гражданское общество, как фундамент демократии в современной России, но и постоянно корректировать, совершенствовать технологический инструментарий последнего с целью оптимизации института обратной связи в системе «государство - гражданское общество». Грамотное решение обозначенной проблемы позволит институтам государственной власти своевременно определять актуальные тренды в развитии общественных процессов, вносить объективно обусловленные правки в управленческую стратегию, канализировать общественное напряжение. Гражданам, в свою очередь, благодаря эффективной и отлаженной системе обратной связи гарантируется возможность влиять на разработку и реализацию институтами публичной власти социально-значимых решений.

Обращение к вопросу об общественном контроле как важнейшем механизме совершенствования системы политического управления, анализ техник и способов его реализации, бесспорно, является востребованным и своевременным. Поскольку, изучая перспективы развития публичной политики в РФ крайне важно не только проанализировать институциональные составляющие последней, но и определить ключевые причины использования общественного контроля, а также основные индикаторы, свидетельствующие о степени эффективности и/или низкой «продуктивности» последнего.

В связи с этим автор считает необходимым и методологически верным обратиться к содержательным характеристикам ключевых терминов. Не смотря на то, что понятие «гражданское общество» вошло в отечественную политическую лексику относительно недавно (примерно во второй половине/конце 80-х годов прошедшего столетия), оно стало неотъемлемым элементом в программных заявлениях и публичных выступлениях многих общественно-политических деятелей. Однако частота употребления термина не является гарантией корректного и правильного толкования последнего.

Действительно, в политической науке сосуществуют, на сегодняшний день, как дефиниции гражданского общества, разработанные классиками политико-правовой мысли, так и определения, озвученные современными

учеными. Подобную вариативность трудно оценить однозначно. С одной стороны, она отражает основные вехи и достижения научно-теоретического поиска по проблеме гражданского общества, а с другой свидетельствует об отсутствии единой позиции относительно природы (сущности) и предназначения последнего.

Достаточно вспомнить популярную в 90-е годы трактовку «гражданское общество- все то, что не государство». Казалось бы вот максимально простой и исчерпывающий ответ. Однако представители научно-экспертного сообщества весьма скептически отнеслись к столь поверхностному и непрофессиональному прочтению гражданского общества, т.к. вышеприведенное толкование содержит, с одной стороны, грубое противопоставление двух институтов – государства и гражданского общества, а с другой не содержит никаких четких индикаторов последнего, что может привести к новым заблуждениям и ошибкам. Так, криминальные элементы всегда противопоставлены государству и правовой системе, но это не может рассматриваться как достаточное и веское основание для того, чтобы включить данные образования в структуру гражданского общества.

На сегодняшний день абсолютно очевидно, что гражданское общество не может рассматриваться и дефинироваться только и исключительно посредством жесткого противопоставления государству. Подобная методология бесперспективна, т.к. искусственные попытки возвысить государство или гражданское общество не соответствуют общественно-политическим реалиям. Более того, современные исследователи видят в гражданском обществе «ускользающую концепцию и еще более ускользающую реальность» [8, с.58], что в свою очередь обуславливает новые дискуссии о его сущности и предназначении.

Помимо этого нельзя игнорировать отсутствие в экспертном сообществе единства мнений о наличии в России гражданского общества. Так, размышляя над перспективами последнего, Л.И. Никовская приводит полярные/крайние точки зрения авторитетных коллег, утверждающих, что :

- 1) гражданское общество в России отсутствует;
- 2) гражданское общество в России существовало и продолжает существовать [8, с.76-77].

При этом сторонники первой позиции не отвергают возможность складывания гражданского общества, но в соответствии с особым российским сценарием, отличным от западных аналогов. В связи с этим вопрос о дефинировании представляет особую значимость, поскольку затрагивает сущностные характеристики гражданского общества. В своем монографическом исследовании Л.Ю. Грудцына приводит несколько десятков определений, акцентирующих внимание на философских, политико-социологических, правовых, аксеологических, культурных и иных аспектах гражданского общества. [4, с. 33-63]

Поскольку само существование и функционирование гражданского общества является залогом, условием и одновременно формой воспроизводства и передачи новому поколению необходимого комплекса

знаний, приемов, алгоритмов самореализации. При этом, как справедливо отмечает С.В.Калашников, крайне важно сохранить баланс и гармонию между свободой и порядком, выполнением предписаний и правом на саморазвитие и самореализацию. В противном случае гражданское общество станет синонимом анархии или превратиться в ничто под жестким натиском государственных институтов. [4, с. 58]

В контексте сложившихся общественно-политических, социально-экономических условий гражданское общество должно стать полноценным актором, готовым и способным конструктивно взаимодействовать с государственной властью. Таким образом, гражданское общество можно определить, как сложную, многоуровневую систему негосударственных институтов и общественных практик, посредством которых реализуются индивидуальные и коллективные потребности, интересы, обеспечивается развитие и дальнейшее совершенствование социально-экономического и общественно-политического пространства, а также достигается взаимопонимание с институтами власти по наиболее значимым и актуальным для граждан вопросам и проблемам.

Диапазон функциональных возможностей гражданского общества, на первый взгляд, весьма широк и включает в себя:

- участие граждан в нормотворческой деятельности;
- участие в осуществлении государственной политической власти;
- воспитание и просвещение граждан;
- мотивирование институтов государственной власти к дальнейшему развитию и укреплению правовой государственности;
- взаимное сдерживание граждан и их объединений от правонарушений и т.д. [4, с. 63]

Однако возникает закономерный вопрос о возможных алгоритмах и инструментах, используя которые структуры гражданского общества смогут выполнить взятые на себя обязательства. Казалось бы, спектр техник и приемов реализации функциональных характеристик гражданского общества более чем разнообразен, но именно уровень и качество развития последнего и определяет степень многообразия применяемого инструментария.

Общественный контроль, как один из ключевых компонентов в «техническом» арсенале гражданского общества стал объектом научного обсуждения относительно недавно. Не смотря на это, можно и нужно изучать достигнутые результаты, чтобы, в первую очередь, понять, что представляет собой общественный контроль (особенно в современных российских условиях): реальный рычаг воздействия на власть или очередную «пустышку», мистификацию, которую пытаются выдать за подлинное проявление демократии.

Современные эксперты, опираясь на идеи классиков политической теории, убедительно доказывают объективную необходимость в процедуре контроля за действиями официальной власти, поскольку рассматриваемый инструмент позволяет:

- получить актуальную социальную, экономическую, политическую информацию, необходимые данные о текущем состоянии общества, институтов государственной власти и управления [9, с.105];
- гарантировать соблюдение правовых предписаний ключевыми участниками общественно-политической и социально-экономической жизни [9, с.105];
- определить уровень демократичности общественно-политической системы, поскольку «нет ничего опаснее бесконтрольной власти, опирающейся не на закон, а на угрозу применения насилия» [7, с.199];
- посредством правовых норм и при условии полноценного гражданского общества способствует укреплению правовой государственности [7, с.199].

Иными словами, общественный контроль не сводится к простой проверке неких действий, формальному наблюдению. Выполняя роль «важнейшей обратной связи, по каналам которой субъект власти получает информацию о фактическом положении дел» [7, с.200], общественный контроль, согласно авторитетному мнению К.Поппера, становится фундаментом демократии и конструктивного реформирования.

Дефинирование категории «общественный контроль», на сегодняшний день, продолжает оставаться предметом научных споров. Помимо сосуществования политологических, правовых, социологических определений, эксперты пытаются определить наиболее верное соотношение терминов «общественный контроль», «социальный контроль», «гражданский контроль».

Обобщив наиболее известные и знаковые разработки по данному вопросу, можно выделить следующие дефиниции общественного контроля:

- 1) важнейшее средство обеспечения диалога разнообразных сфер, социальных групп общества и недопущения столкновения данных интересов [1, с.127];
- 2) активная деятельность институтов гражданского общества и отдельных граждан, направленная на выявление и пресечение нарушений прав и свобод человека со стороны органов власти, их должностных лиц [7, с. 200-201];
- 3) деятельность соответствующих субъектов, цель которых состоит в наблюдении, общественной проверке, анализе и общественной оценке актов и решений, которые принимают объекты общественного контроля [5, с. 43].

Отличительными чертами общественного контроля, по мнению правоведов, является отсутствие властного характера; не обязательность; «вариативность» форм; отсутствие жесткой регламентации и формализации [9 с.107]; разнообразие субъектов (общественные организации, общественные палаты/советы, СМИ, граждане) [7, с.202].

Значительная часть экспертного сообщества не сомневается в востребованности и все более активном применении общественного контроля, поскольку кредит доверия ключевым институтам государственной власти федерального и особенно регионального уровней остается низким.

Полное дистанцирование граждан от политико-управленческих вопросов лишь усугубит и ускорит назревающий кризис власти.

Помимо этого наличие «закрытых» и «полузакрытых» сфер жизни, искусственное утаивание проблемных аспектов последних не должно восприниматься как норма. Общественность не только имеет право знать о том, что действительно происходит в российском образовании, здравоохранении, армии и пр., но и посредством контрольных механизмов своевременно вскрывать и принимать активное, ответственное участие в решении проблемных вопросов. Однако именно практическая реализация общественного контроля и его перспективы вызывают не мало сомнений и скептических настроений, как в академической среде, так и у самих общественников.

(продолжение следует)

Список литературы

1. Арбузова Е.А. Общественный контроль как условие функционирования гражданского общества Российской Федерации// Мир современной науки. 2014. № 6(28). С.126–131
2. Белокрылова О.С. Механизмы общественного контроля: направления повышения эффективности//JournalofEconomic. 2017. № 3. С.57–70
3. Белокрылова О.С., Вахтина М.А. На пути к гражданскому обществу. В России принят закон об общественном контроле//JournalofEconomic. 2014. № 4. С.14–25
4. Грудцына Л.Ю. Гоударство и гражданское общество. М.: ЮРКОМПАНИ, 2010. 464 с.
5. Дмитриев Ю.А. Осуществление общественного контроля в России без участия гражданского общества// Современное право. 2014. № 8. С.43–45
6. Львович В.П. Теория гражданского общества.- СПб.: изд-во Политех. Ун-та, 2014. 281 с.
7. Марзак Г.А. Общественный контроль как форма взаимодействия гражданского общества и государства//Известия МГТУ «МАМИ».2014. №1(19), т.5. С.199–203
8. Никовская Л.И. Гражданские инициативы и модернизация России. М.: Ключ-С. 2011. 336 с.
9. Плотников А.А. Соотношение государственного и общественного контроля в условиях формирования гражданского общества//Северный (Арктический) федеральный университет имени М.В. Ломоносова. 2013. № 1. С.105–109
10. Филатова И.И. Общественный контроль как вектор формирования и развития гражданского общества//Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2014. №2 (130). С.45–50.

References

1. Arbuzova E. A. Public control as a condition of functioning of civil society of the Russian Federation// *Mir sovremennoynauki*. 2014. No. 6 (28). P. 126–131
2. Belokrylova O. S. Mechanisms of public control: ways to improve efficiency// *Journal of Economic*. 2017. No. 3. P. 57–70
3. Belokrylova O. S., vakhtina M. A. on the way to civil society. Russia has adopted a law on public control// *Journal of Economic*. 2014. No. 4. P. 14–25
4. Grudtsyna L. Yu. Goudarstvo and civil society. M.: YURKOMPANI, 2010. 464.
5. Dmitriev Yu. a. Implementation of public control in Russia without the participation of civil society// *Modern law*. 2014. No. 8. S. 43–45
6. Lvovich V. P. Theory of civil society. SPb.: Polytech publishing house. UN-TA, 2014. 281 S.
7. Marzak G. A. Social control as a form of interaction between civil society and state//proceedings of the MSTU "MAMI".2014.- №1(19), T. 5. S. 199–203
8. Nikovskaya L. I. Civil initiatives and modernization of Russia. Moscow: Klyuch-S, 2011. 336 p.
9. Plotnikov A. A. Correlation of state and public control in the conditions of formation of civil society/ / *Northern (Arctic) Federal University ime5ni M. V.,Lomonosova*. 2013. No. 1. S. 105–109
10. Filatova I. I. Public control as a vector of formation and development of civil society//*Bulletin of Tambov University. Series: Humanities*. 2014. №2 (130). S. 45–50.